

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сборник научных статей

Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2008

Раздел II. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ИСТОРИКОВ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. П. Можейко (Пинск, ПГУ)

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО РАННЕМУ ХРИСТИАНСТВУ

В последнее время исследование раннего христианства переживает существенный подъем, вызванный, с одной стороны, открытием и публикацией ранее неизвестных источников (рукописи Кумранской общины и Наг-Хаммади), а с другой – использованием новых подходов к уже известным данным. Если исследование истории христианства первых веков традиционными способами в последнее время остановилось и, в сущности, ничем не отличается от того, что происходило в 50 – 60-е годы XX столетия, то привлечение в наше время для анализа исторических источников социологических методов и концепций вдохнуло новую жизнь в изучение раннего христианства. Связано это с появлением нового метода исследования – социологии раннего христианства.

Немецкий исследователь Герд Тайссен определяет социологию раннего христианства как описание и анализ типичных межличностных взаимоотношений, которые были характерны для членов раннехристианских общин [6, с. 111]. Особое внимание уделяется неординарным событиям, конфликтам, эксплицитным и имплицитным нормам поведения, использованию символов, инновациям, причинам их успеха или неудачи и переходу от харизматической к институциональной модели общины. Но для полномасштабного применения социологического подхода, для прояснения истории раннего христианства есть ряд труднопреодолимых препятствий, которые очевидны даже рьяным сторонникам этого метода. Эти препятствия вызваны, прежде всего, хронологической удаленностью изучаемых событий.

Для наблюдения жизни раннехристианских общин невозможно использовать те же методики, которые применяются при изучении нынешних религиозных культов [2, с. 87]. Новозаветные писания – это религиозные тексты, а социология не обладает удовлетворительным аппаратом для работы с божественной или иррациональной составляющей, которая так значима в религиозном опыте. Наконец, социологические понятия и модели не абсолютны: они отражают выводы, сделанные на основе наблюдений над отдельными движениями или группами. Вместе с тем, используя социологический подход, можно во многом более адек-

ватно представить историю раннего христианства. Правда, не потеряли своего значения и ранее использовавшиеся методы исследования источников по раннему христианству.

Необходимо отметить, что в первый период своего существования христианство, как новая система мировосприятия, развивалось параллельно со всеми основными философско-религиозными течениями эллинизма, многое отрицая в них, многое заимствуя и оказывая порой сильное влияние на некоторые из них. Христианские авторы эпохи патристики в своих трудах активно использовали методику античных хронографов, достаточно часто повторяя их способы изложения событий практически дословно, но делая упор на духовный контекст. Поэтому среди историков возникли сомнения об историчности родоначальника новой религии. В наше время существуют две школы, резко отличающиеся между собой по поводу решения вопроса об историчности Иисуса Христа. Одна из этих школ не признает в повествованиях о жизни Христа ничего, кроме мифов и легенд, которые давались как объяснения определенных естественных явлений природы; в этом видели пережиток картинного способа передачи явлений природы с целью запечатлеть в умах необразованных людей широкие классификации естественных событий, которые признавались значительными сами по себе и могли быть применены к нравственному воспитанию людей.

Другая школа утверждает, что история земной жизни Иисуса Христа есть исторический факт, без примеси легенды или мифа, а все Евангелия не что иное, как история человека, родившегося более двадцати веков назад в Палестине и лично прошедшего через испытания, изложенные в Евангелиях. Эта историческая школа отрицает, что евангельские повествования имели какое-либо иное значение, кроме личной жизни Иисуса Христа.

Между этими полярными взглядами на личность Иисуса Христа находятся различные оттенки того мировоззрения, которое называется обыкновенно «свободомыслием»: последнее рассматривает жизнь Христа отчасти как легендарное и отчасти как историческое событие.

На основании Евангелий нельзя написать подлинную биографию Христа, потому что Евангелия не являются точными жизнеописаниями Иисуса Христа, это, прежде всего, богословские книги, где все подчинено распространению новой для человечества религии.

Одна из задач Нового Завета – показать, что христианство не является производным от компиляции разносторонних элементов язычества, а радикально ему противостоит, поэтому исторические события рассматриваются в контексте этой «сверхзадачи».

Сегодня в нашем распоряжении находится достаточное количество раннехристианских источников и произведений, как ортодоксальных, так и неортодоксальных, необходимое для того, чтобы составить достаточно полное представление о раннехристианской истории. Все источники по раннему христианству можно разбить на следующие группы:

а) юридические и официальные документы;

б) христианские письменные памятники, которые включают: 1) канонические источники; 2) неканонические источники; 3) официальные церковные источники; 4) литургии, предписания культа, молитвы и гимны; 5) агиографические источники; 6) произведения отцов и учителей церкви и христианских писателей;

в) нехристианские письменные памятники, включающие: 1) «атеистические» источники; 2) источники, написанные авторами, придерживавшимися традиционной римской языческой религии; 3) иудейские источники; 4) источники, написанные авторами, исповедовавшими восточные религии и культы.

Безусловно, наибольшей исторической достоверностью пользуются юридические и официальные документы Римской империи, хотя и они нуждаются, на наш взгляд, в более глубокой проработке, так как достаточно часто носят субъективный характер. Другие вышеперечисленные письменные источники во многом носят личный характер автора, либо стоящего на позициях новой религии (Ориген, Тертуллиан, Евсевий), либо не приемлющего догматы христианства (Иосиф Флавий, Плиний Младший, Цельс).

Понятно, что нельзя рассматривать Евангелие как историко-биографические материалы в строгом смысле этого слова [5, с. 147]. Сообщая о том, что говорил и делал Иисус, авторы Евангелия проявляли определенную свободу, которая, конечно, нарушала технические нормы, принятые сегодня в сочинениях исторического характера. Кроме того не вызывает никакого сомнения, что какое-то время евангельское предание существовало в устном виде, и вполне вероятно, что в этот период устный материал в той или иной мере подвергался стилизации и как-то изменился в процессе передачи. Начиная с христологических споров, пришедшихся на первые века, целостность евангельского образа редко вызвала серьезные сомнения, однако с развитием современного «критического» библейского исследования историчность Иисуса была подвергнута сомнению. Английский деизм и немецкое просвещение оказали влияние на библиистику, которое ощущается до настоящего времени. Секулярная методология, использовавшаяся в гуманитарных науках, стала применяться и в ходе библейского истолкования. Отчасти это дви-

жение было вызвано теми установками, которые отрицали наличие сверхъестественного.

Ученые – медиевисты, изучающие наследие средневековья, справедливо замечают, что разные сословия средневекового общества находились на разных ступенях освоения сложной символики. Именно поэтому в культуре средних веков важное место начинает занимать новая наука – библейская герменевтика, задача которой состояла в раскрытии сокровенного смысла многозначных символов.

Библейская герменевтика рассматривала основные правила истолкования Ветхого и Нового Заветов. Вся интеллектуальная культура европейского средневековья экзегична: первый этап экзегезы – семантический анализ текстов Библии, произведений отцов церкви; второй этап – концептуальный анализ текстов; и третий этап – спекулятивный, когда автор получает возможность высказывать собственные мысли, маскируя их авторитетными суждениями.

Главной задачей библейской герменевтики было «правильное» истолкование Библии. «...Герменевтика должна была послужить целям самопонимания христианской веры, принятию Евангелия» [2, с. 199]. А отсюда возникла необходимость отыскания совсем иных принципов истолкования текста, нежели в иудаизме и античности. Новозаветная христианская традиция соединяет оба эти подхода. В классическом варианте она отдает преимущество письменному тексту – Библии [7, с. 232].

Христианская библейская герменевтика рассматривала не только авторство Священных Писаний и посланий, их подлинность, географический и культурный ареал написания, она также рассматривала основные философские вопросы – вопросы бытия в самом широком смысле этого слова. А это с необходимостью оказывало влияние на формирование средневековой системы ценностей [8, с. 242].

На протяжении первых веков христианства постепенно меняются и задачи герменевтики, ее основные требования, правила и принципы, всего того, что составляет христианский библейский экзегезис. Христианская герменевтика все более приобретает черты теоретически направленного систематического учения о понимании текста.

Многовековая практика истолкования и комментирования Библии выработала самые разные подходы и требования к пониманию содержания и смысла Библии. В результате этих подходов, в библейской герменевтике возникли и оформились четыре главных типа истолкования: буквальное, моральное, аллегорическое и мистическое (или анагогическое) [4, с. XIV; 8, с. 425].

Буквальное истолкование исходит из того, что библейский текст объясняется согласно его простому значению, соответственно традиции понимания исторического контекста данной книги Библии. Буквальное значение рассматривается как транслирующее намерение автора. Этот тип истолкования довольно часто ассоциируется с верой в вербальную инспирацию Библии, согласно которой все слова божественного послания были выбраны самим Богом. Вторым типом истолкования библейской герменевтики является нравственное истолкование, которое стремится установить экзегетические принципы, по которым могут быть в дальнейшем извлечены этические уроки из различных частей или различных мест Библии.

Аллегорическое истолкование – третий тип библейской герменевтики, истолковывает библейские повествования как имеющие второй уровень понимания – по ту сторону личностей, вещей и событий, упомянутых в тексте. Частной формой аллегорического истолкования является типологическое истолкование, согласно которому ключевые фигуры, главные события и отдельные предписания из Ветхого Завета рассматриваются как типы пророческих предзнаменований личностей, событий и объектов в Новом Завете. Согласно этой теории понимания, Бог подразумевается с самого начала, поэтому такие образы, как, например, Ноев ковчег Ветхого Завета ассоциативно и аллегорически воспринимается и рассматривается как символ христианской церкви, объединяющий в себе буквальный, моральный и духовный смыслы.

Четвертый тип библейской герменевтики – анагогическое, или мистическое истолкование. Исходя из этого способа интерпретации Библии, экзегет стремится объяснить библейские события так, будто бы они в символической форме предсказывают воплощение этих событий в реальной жизни.

Символические уроки христианских усложнений и описание различных аллегорий духовного содержания, в конечном счете, были направлены на усвоение моральных и нравственных ценностей. В комментариях любой аллегорически выраженный символ или знак интерпретировался с точки зрения определенного этико-религиозного, а не текстуального смысла.

Первым, кто систематизировал правила истолкования библейских текстов был Августин, который в своем произведении «Учитель» [1, 1.6 с. 154] показал, что правила общей герменевтики могут быть универсального либо частного значения – они могут успешно использоваться для правильного объяснения любой книги или документа. Развитие христианской герменевтики становится залогом появления проблемы понимания чужой индивидуальности, где предметом герменевтики становит-

ся выражение, а не содержание, что в итоге привело к пониманию слова как речи и как языка.

Постепенно принципы герменевтики, разработанные средневековыми философами, апробируются в других интеллектуальных сферах, а сама герменевтика со временем понимается как метод постижения мира, а не только текста. Так христианская герменевтика начинается с истолкования смыслов Библии, а завершается смыслополагающим основанием науки техногенного общества.

В эпоху возникновения христианства философский дискурс принял во всех его философских школах преимущественно форму толкования текстов их основателей. Соответственно осмысление в христианской философии Библии зарождает особый тип мышления – схоластику.

Ценность произведений перечисленных авторов, независимо от их религиозной ориентации, заключается в том, что они жили в эпоху христианизации, являясь в большинстве своем непосредственными участниками религиозно-политической борьбы, противоборства язычества и христианства, никейства и ересей, внутрицерковных столкновений и коллизий церкви и императорской власти. В силу этого в трудах этих авторов содержатся уникальные сведения, совершенно необходимые для анализа самых разных сторон истории Римской империи IV в. и процесса христианизации. Несомненную ценность как исторический источник по христианизации представляет ранняя церковная историография. Именно распространение христианства было в центре внимания церковных историков, и именно с точки зрения влияния христианства на все сферы жизни Римской империи они трактовали все в ней происходившее. Ценность этой группы источников состоит и в том, что авторы церковных историй были либо современниками описываемых ими событий, либо были близки к ним по времени. Они использовали оригинальные источники и свидетельства очевидцев и, несмотря на очевидную тенденциозность, церковные истории можно рассматривать как главный источник исследования истории не только раннего христианства, но и всех других сфер исторического исследования того времени.

Источники и литература

1. Августин, А. Избранные произведения. Учитель / А. Августин. – М.: АСТ, 2003. – 440 с.
2. Бультман, Р. Новый Завет и мифология. Проблема демифологизации новозаветного провозвестия / Р. Бультман // Вопросы философии. – 1992. – № 11. – С. 86 – 114.
3. Гадамер, Г. Г. Актуальность прекрасного. Риторика и герменевтика / Г. Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
4. Кассиан, И. Р. Писания / И. Р. Кассиан – Свято-Троицкая Сергиева лавра: РФМ, 1993. – 652 с.

5. Лезов С. В. История и герменевтика в протестантской теологии / С. В. Лезов // Вопросы философии – 1995 – № 12 – С. 135 – 152
6. Маркова Л. А. Теология в эпоху постмодерна / Л. А. Маркова // Вопросы философии 1999 – № 2. – С. 109 – 127
7. Шамякина, Г. История христианской культуры (3 истории сусветной культуры) / Шамякина // Родное слово – 2001. – № 9. – С. 74 – 77.
8. Шпет Г. Г. Герменевтика и ее проблемы / Г. Г. Шпет. – М. Контекст, 1991. – 114 с